

Когда дело доходило до обеда в Академии Шиноме, люди могли выбирать между ланчем в коробке, кафетерием и итальянским рестораном.

Конечно, даже если заведение называлось итальянским рестораном, оно не было официальным.

Все платежи осуществлялись через студенческие удостоверения личности.

Носить наличные деньги в кампусе было запрещено.

Причина была в том, что монеты и банкноты покрывались бактериями.

Я была поражена, когда узнала, что нельзя приносить в школу вещи, если не знаешь, в чьих руках они побывали.

Ну, казалось, что ученики здесь привыкли платить за вещи карточкой, так что, по крайней мере, не было ощущения неуместности, но я все равно была удивлена.

В ID-карты были встроены IC-чипы, и семьи студентов получали ежемесячные счета.

Кстати, почему это был именно итальянский ресторан, а не французский? Ну, помимо базового курса этикета, который мы проходили раз в месяц, мы также получали инструкции по столовому этикету. Официальная политика заключалась в том, что в обмен на участие в правильном французском ужине дважды в год студенты не должны были есть в столовой.

Это не то, чему можно позавидовать.

Это был довольно суровый класс.

Личные вкусы совершенно не учитывались. Более того, не разрешалось бросать занятия.

Людам с пищевой аллергией специально готовили еду, похожую на еду остального класса, чтобы все могли посещать одни и те же уроки.

Самым пугающим аспектом было то, что вас заставляли есть одну и ту же еду снова и снова, пока вы не освоите правильный этикет.

Это не было проблемой для традиционной, высококлассной японской еды, но западная еда требовала большего количества блюд.

Если вы были перфекционистом, вы не могли не попытаться освоить все за один присест.

Вы должны были тихонько хихикать и улыбаться, говоря «Еда сегодня была очень вкусной».

Неважно, сколько раз человек думал, что уже закончил, еду продолжали ставить на стол, пока этикет не становился совершенным.

Поначалу студенты были в восторге от этого занятия, но уже на третий раз, в июне, они прослезились, увидев еду, а после пятого раза, в сентябре, они выглядели так, будто их души начали покидать их тела.

Помимо настоящей французской кухни, курс также включал в себя японскую, китайскую, средиземноморскую и скандинавскую кухни, а также организацию шведского стола.

Никто никогда не ожидал, что прием пищи будет считаться наказанием, пока это не произошло.

По этой причине обычный обед был значительно легче, чтобы позволить непринужденно наслаждаться едой.

Поскольку я хотела поесть и быстро вернуться в класс, сегодня в кафе я остановилась на сэндвиче.

Это был популярный пункт меню, богатый разнообразием, и его можно было легко упаковать в коробку и съесть во дворе, когда позволяла погода.

Когда шел дождь, на такие прихоти можно было не обращать внимания.

Мы с Хаяте пришли в кафе раньше, чем Аривара поднял руку и указал на менее людную часть кафе.

Я поставила кофе и сэндвич на свой поднос и села к остальным.

"Вы будете только это, Мизуки-доно?"

Тачибана бросил тревожный взгляд на мой поднос.

"Ах, да. Интересно, не слишком ли это много.....".

"Я не думаю, что вам нужно садиться на диету, вернее, не думаете ли вы, что этого недостаточно? По крайней мере, добавьте еще одно блюдо, например, салат или суп".

Ты что, моя мама!? Именно так я и подумала, но неопределенно покачала головой.

"У меня не так много времени. У меня есть дела, о которых нужно позаботиться в ближайшее время".

"Эй, а почему ты и Ооками делили зонтик? Ходит много слухов".

Аривара казался чем-то недовольным.

"Что? Делить зонтик? Ооками просто ждал с моим зонтом, когда я выходила из машины. Что за слухи ходят?"

"..... Ах, вот как. Ну, тогда все в порядке. Думаю, они скоро исчезнут. Давай перейдем к последнему нападению старшего Сугавары".

После того, как я вытерла руки влажной салфеткой, они замерли, едва не коснувшись хлеба.

Мой аппетит уменьшился.

"О Чиаки говорили плохо?"

"В целом, все было благоприятно. Скорее, большая часть сплетен носила завистливый оттенок. Насколько я слышал, она даже делала вам массаж".

"Мои бока."

"..... Эй там!"

Аривара издал возмущенный стон.

Девушкам нравился BL, но не похоже, что всем мужчинам нравилось юри.

Конечно, это было ограничено вторым измерением.

"Разве это не сексуальное домогательство? Думаю, Мизу-чан не помешает немного больше мяса на костях".

После того, как маленькая рука потянулась к моему сэндвичу, я услышала звук, будто кто-то жует салат.

"..... Чиаки."

"Да. Это дегустация на яд. Я должна убедиться, что все нормально. Его можно есть, Мизу-чан".

Миниатюрная красавица радостно захихикала, протягивая руку за вторым куском моего сэндвича.

"Чиаки!!! Не ешь чужую еду! У тебя есть своя еда, обжора!!!"

Чикаге поймал сестру за шею и оттащил ее от стола.

"Поскольку Мизу-тян мало ест, я подумала, что она боится отравиться".

Чиаки оставалась безапелляционной.

Что за мир, в котором я живу?

Угроза отравления была ненормальной.

"Простите, Мизуки-доно. Эта дура продолжает беспокоить вас".

Чикаге извинился за плохое поведение своей сестры и поставил чашку с супом на мой поднос.

"Примите это как извинение. Примите его без промедления".

Чикаге, действительно, способный ребенок.

Неужели это естественный порядок вещей, что он абсолютно точно знает, когда Чиаки что-либо делает?

Как же тяжело управлять таким неразумным ребенком!

Тем не менее, потерявшему аппетит человеку было легче проглотить похлебку, чем бутерброд.

Не похоже, что они оба планировали это.

"Спасибо, Чикаге. Если не возражаешь, не хочешь ли ты пообедать с нами?"

Приняв еду, Чиаки повел себя как вода под мостом.

Было очевидно, что во внешнем мире все это доставит немало хлопот.

"Хм."

"Меня это не беспокоит. Я разрешаю Чикаге сесть рядом со мной".

Чикаге на мгновение замешкался, после чего неохотно опустился на сиденье рядом со мной.

"Извините. Лучше, я буду сидеть здесь. Не раздражай Мизуки-доно, дура!"

Чикаге отругал недовольную Чиаки.

Я видела ошарашенные взгляды на лицах Аривары и Тачибаны.

"Э..... Это более хлопотно, чем я ожидал.....".

Тачибана смотрел на брата, которому поручено присматривать за эксцентричной старшей сестрой, с некоторой долей уважения, а Чикаге, казалось, был немного смущен этим.

"Лучше бороться сейчас, чем потом расплачиваться. Разве ты не согласен, Тачибана-кун?"

Задавая вопрос, я бросила взгляд в сторону виновницы.

"Мне известна эта пословица, но я хотел бы иметь возможность выбирать, какие проблемы мне решать".

"Конечно. Я бы не хотела быть отравленной.....".

Тачибана криво усмехнулся в ответ на неуместный ответ Чиаки.

"На чем основана твоя теория об отравлении, Чиаки?"

Если не ответить на ее предположения, вышедшие из-под контроля слухи могут снова распространиться.

"Если бы Мизу-тян отравили, это была бы большая потеря для человечества. Мидзу-тян хорошо пахнет! Что это за аромат? Чикаге, понюхай сам!".

Как начинающий эстет, Чиаки была чувствительна к запахам.

Она легко распознавала ароматы других людей и имела нелепое представление, что я обладаю

уникальным целебным ароматом.

У ее брата Чикаге тоже был чувствительный нос.

По указанию Чиаки он приблизил свое лицо к моей ключице.

"Правда. Мята и эвкалипт? И нероли?"

Мята и эвкалипт обладают стерилизующим и успокаивающим действием.

Кроме того, они понижали температуру поверхности и повышали внутреннюю температуру.

Другими словами, они были обезболивающими.

"Это ароматерапия. От влажности у меня кружилась голова, поэтому я хотела попробовать что-то новое".

"А, вот так".

Чикаге понимающе кивнул головой.

Были некоторые вещи, которыми я не хотела делиться с другими.

"Если тебя интересуют благовония, почему бы тебе не поучаствовать в парфюмерной вечеринке? Наша бабушка иногда устраивает такие вечеринки".

"Да, да! Я бы очень хотела, чтобы вы пришли".

"Если такому любителю, как я, разрешат, я с удовольствием приму участие".

Интерес близнецов Сугавара к ароматам был налицо.

"Я понимаю. Я спрошу у бабушки. Может быть, ты сможешь присутствовать на мероприятии, а не участвовать".

"Вау! Я люблю тебя, Мидзу-чан!"

Чикаге осталась безучастной, а Чиаки разразилась радостным смехом.

Я с улыбкой смотрела на них, попивая свой напиток.

Это было как раз вовремя.

"Извините. По предварительной договоренности мне придется уйти пораньше. Пожалуйста, успокойтесь все".

С этими словами я поставила свою пустую тарелку на поднос и встала.

"Мизуки!"

"Приятного аппетита, Хаятэ. Тебе не обязательно идти со мной".

Задержав расстроенного Хаятэ, я вернул поднос и вышел из кафе.

Когда я вернулась в класс, Сува ждал меня за столом с обеспокоенным выражением лица.

"Я заставила тебя ждать?"

Выражение лица Сувы резко изменилось, когда я окликнула его.

"Нет. Я был немного неспокоен".

"Где бы вы хотели поговорить?"

"Здесь было бы неудобно, можно выйти в коридор?"

Сува встал и указал на окно в коридоре.

"Хорошо."

Я кивнула и вышла в коридор за пределами класса.

Здесь было не так много людей, поэтому было не так шумно.

Это было идеальное место для разговора.

Сува наблюдал за двором из окна коридора.

Шум дождя перекрывал другие голоса поблизости.

"Ну что ж. О чем ты хочешь поговорить?"

Я облокотилась на подоконник и задала этот вопрос со спокойным выражением лица.

"Ты знаешь, что мне дали кое-какую работу в компании моего отца?"

"А. Я спрашивала об этом у главы семьи Сува".

"Понятно. Тогда это должно быть быстро. Я нашел несколько непонятных документов. Я не могу говорить о конкретике, но они касаются преступного поведения. Что бы ты сделал, Сагара?"

Его глаза дрогнули, когда он посмотрел мне прямо в глаза.

Вероятно, он был только на стадии подозрений и еще не получил никаких доказательств.

Думаю, глава семьи Сува специально допустил, чтобы эти документы попали в его руки.

Он проверял, как его сын, будущий глава семьи, отреагирует в подобной ситуации.

"Сува. Прежде чем я отвечу, ты должен сначала кое-что прояснить".

Я вспомнила выбор, который сделала в игре, и уставилась на Суву.

"Как следующий глава семьи Сува, что ты стремишься защитить?"

"Что я хочу защитить?"

"Имидж группы Сува? Или прибыль? Или это сотрудники и их семьи, которые работают в группе?"

Даже если речь идет только об одном, мой ответ будет меняться в зависимости от его точки зрения.

Мой ответ также изменится, если он не прояснит свою точку зрения.

Сува, который стоял в очереди, чтобы унаследовать положение своего отца и царствовать на

вершине, должен был осознать, где лежит его главный интерес.

"..... Люди, которые работают на Сува".

Несмотря на небольшую паузу, в его ответе не было колебаний.

Тем временем я попыталась предугадать, в чем заключается преступление.

Глава, должно быть, обрушил на своего ребенка самую суровую реальность.

"Понятно. Беззаконие - довольно хлопотное дело. Во-первых, необходимо надежно собрать доказательства. Чтобы доказать, что преступление действительно было совершено. Затем, важно, кто именно совершил преступление. Расследование должно выявить несколько подозреваемых. Однако нельзя сразу отбрасывать возможность того, что этот человек - козел отпущения. Это важно. Когда-нибудь преступление может повториться. В это время преступник может быть все еще скрыт. Все подозревают, что в конце концов и преступник подготовит козла отпущения, чтобы отвести от себя подозрения".

"Козла отпущения?"

"Именно так".

Я кивнула на широко раскрытые глаза Сувы.

"После осторожного и тщательного сбора окончательных доказательств тебе нужно подумать, кому ты будешь отчитываться. Сува, ты сказал, что хочешь защитить своих сотрудников, верно? В таком случае, несмотря ни на что, ты не должен передавать свои выводы тому, кто защищает имидж Сувы."

"Почему?"

"Разве ты не понимаешь? Потому что они подавят твоё расследование. В сознании других людей сын босса имеет мало реальной власти. Поэтому доказательствами должны заниматься те, кто не заинтересован в имидже компании".

Существовала чрезвычайно реалистичная игра, где вашей целью было основать собственный конгломерат и выиграть игру.

Подчиненные могут предать вас, на ваш бизнес может обрушиться стихийное бедствие, или ряд проблем могут возникать одна за другой.

В эту игру я играла еще в начальной школе.

Невозможно было конкурировать с моими взрослыми старшими братьями и сестрами, которым уже доверили работу в компании, несмотря на то, что они еще были студентами.

Я была вынуждена участвовать в этой игре и в результате потерпела сокрушительное поражение.

Тем не менее, моя решимость не была сломлена.

В игре я оказалась в очень невыгодном положении, но мой дух остался непоколебим.

Мне не хватало знаний и опыта.

Даже зная это, я не хотела проигрывать.

Кстати, мой старший брат Суоу был самого низкого ранга.

"Так и есть. Так что же будет делать преступник?"

"Это зависит от обстоятельств. Если есть шанс, то лучше всего будет отделить преступника от компании. Что касается преступника, то это зависит от степени вины, которую он чувствует. Обвинять ли их в преступлении или скрыть его - решать тебе".

"..... Понятно."

Сува немного поразмышлял над этим, а затем медленно кивнул головой.

"Спасибо за совет".

"Позволь мне дать тебе один совет по сбору доказательств мошенничества. Никогда не заикливайся на чем-то. Невозможно определить, действительно ли кто-то совершил мошенничество. В противном случае твои выводы обязательно пострадают. Учитывая это, ты можешь использовать различные способы сбора информации. Лучшим вариантом будет собрать все, не задумываясь о содержании."

".....Понятно. В таком случае, пожалуйста, прими мои искренние извинения".

Сува, казалось, был на грани слез, когда он опустил голову ко мне.

"Это было действительно полезно. Откуда у тебя такой опыт, Сагара?"

"..... Игра."

честно ответил я.

"Игра?"

"Когда глава семьи достигает определенного возраста, он проверяет квалификацию своих детей с помощью управленческой игры. Ты знаешь, что я участвовала в управленческой игре со своими братьями и сестрами, несмотря на то, что была на пять лет младше своего ближайшего брата? Я потерпела сокрушительное поражение. Однако мне все же удалось едва избежать полного поражения".

"Должно быть, это было крайне неприятно".

"Это было досадное событие, которое пришлось пережить несколько раз. Обидно до такой степени, что я не могла спать по ночам, пока не добилась победы".

"Верно!"

"Я поняла, что тогда у меня не было никаких навыков в управлении. И я злилась на разницу в возрасте между мной и моими братьями и сестрами. Если бы я играла в эту игру сейчас, моя реакция была бы другой".

Сува, казалось, был удивлен, когда я это сказала.

"Это было очень полезно. Я буду действовать соответственно".

Сува склонил голову и закончил разговор.

Поняв, что разговор окончен, я кивнула в ответ и пошла прочь.

За время этого разговора накопилось много стресса.

Если бы я оставила все как есть, я бы точно упала, но я не замечала этого, пока не стало слишком поздно.

Я почувствовала дискомфорт в правой руке.

Я начала задыхаться, так как рана начала открываться.

Кровь предшествовала боли.

Когда мое тело стало тяжелеть, я поняла, в какой опасности нахожусь.

Мое беспокойство нарастало по мере того, как уменьшалась способность контролировать свое тело.

Однако я потеряла сознание прежде, чем смог что-либо сказать.

<http://tl.rulate.ru/book/8792/1665847>